

Д. В. Макаров

Духовное управление мусульман Российской Федерации, г. Москва

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ЛАКУНЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСЛАМА В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЯ «ИСЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ») ¹

МАКАРОВ Дмитрий Витальевич —

руководитель кинодокументальных проектов
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7)
E-mail: makarov-1969@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена промежуточным итогам работы над проектом серии энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации» («региональные» тома уже увидели свет, сводное издание находится в процессе подготовки). Цель данного проекта — впервые в истории отечественного исламоведения охватить исследованиями всю территорию страны. В достижении этой цели возник ряд сложностей и проблем, центральной из которых стало отсутствие работ по данной тематике в отдельных регионах страны, а также исследователей, которые бы ею занимались. Кроме того, в данном проекте было задействовано около 600 специалистов различного профиля, включая историков, археологов, социологов, источниковедов, этнологов, нумизматов, краеведов и др. Такая многопрофильность и большое количество специалистов с различными точками зрения создавали определенные сложности в работе над проектом, но они же позволили сформировать целостную картину истории ислама в России. А это, в свою очередь, дало возможность обнаружить и зафиксировать те самые «белые пятна», что обозначились в ходе реализации данного проекта.

¹ В настоящее время вышли в свет все региональные тома словаря «Ислам в Российской Федерации». Перед выходом в свет сводного варианта публикуем в дискуссионном порядке статью Д. В. Макарова, в которой обсуждается опыт создания словаря.

Ключевые слова: ислам, история, белые пятна, Поволжье, Кавказ, болгарский, золотоордынский, советский, имперский.

Для цитирования: Макаров Д. В. Пространственно-временные лакуны изучения ислама в России (по материалам словаря «Ислам в Российской Федерации») // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1: 111–132

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-97-110-111-132

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023

Статья принята к публикации: 14.02.2024

С 2005 года Издательский дом «Медина» согласно решению проходившего тогда в Нижнем Новгороде Всероссийского мусульманского форума (ныне Международный мусульманский форум) и при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования осуществляет подготовку и издание серии энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации»¹. В настоящее время подготовлены и увидели свет следующие региональные выпуски многотомного издания: «Ислам на Нижегородчине»², «Ислам в Москве»³, «Ислам в Санкт-Петербурге»⁴, «Ислам в Центрально-Европейской части России»⁵, «Ислам на Урале»⁶, «Ислам в Поволжье»⁷, «Ислам в Татарстане»⁸, «Ислам

¹ На постоянной или временной основе в работе над проектом также принимают участие: Духовное управление мусульман РФ, Нижегородский исламский институт им. Х. Фаизханова; Московский исламский институт; Санкт-Петербургский государственный университет; Казанский (Приволжский) Федеральный университет, ряд академических институтов — Институт востоковедения РАН, Институт российской истории РАН, Институт археологии АН РТ, Институт истории АН РТ, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН и мн. др.

² Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Вып. 1. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. Географически охватывает Нижегородскую область.

³ Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 2. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. Географически охватывает Москву и Московскую область.

⁴ Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 3. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2009 г. Географически охватывает Санкт-Петербург, Республику Карелия, Архангельскую, Калининградскую, Ленинградскую, Мурманскую, Новгородскую, Псковскую области.

⁵ Ислам в Центрально-Европейской части России: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 4. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. Географически охватывает Республику Мордовия, Белгородскую, Брянскую, Владимирскую, Вологодскую, Воронежскую, Ивановскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Липецкую, Орловскую, Пензенскую, Рязанскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую области.

⁶ Ислам на Урале: энциклопедический словарь / сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 5. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. Географически охватывает Республику Коми, Удмуртию, Пермский край, Курганскую, Оренбургскую, Свердловскую, Челябинскую области.

⁷ Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 6. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2013. Географически охватывает Республику Калмыкия, Республику Марий Эл, Чувашию, Астраханскую, Волгоградскую, Кировскую, Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую области.

⁸ Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. Вып. 7. М.: ИД «Медина», 2017. Географически охватывает Республику Татарстан.

в Крыму»¹, «Ислам в Башкортостане»², «Ислам на Северном Кавказе»³, «Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке»⁴. Таким образом редакция хотела достичь цели недопущения или, по крайней мере, минимизации лакун в изучении истории и современного состояния ислама на всей территории России. Важным средством для достижения данной цели было привлечение максимально широкого круга авторов разнообразных специальностей — историков, политологов, социологов, археологов, нумизматов, краеведов и др. Разумеется, разнообразный спектр научных интересов привлекаемых специалистов создавал ряд проблем для редакторского коллектива, но в то же время обеспечивал выполнение другой задачи, а именно многоаспектное освещение истории ислама на той или иной территории (субъект Российской Федерации) от момента проникновения религии и формирования мусульманской общины до состояния дел в настоящее время.

Во многом проект «Ислам в Российской Федерации» продолжает традицию, заложенную в масштабных проектах наших предшественников («Асар» Ризы Фахретдинова⁵, «Ислам на территории бывшей Российской империи»⁶ под редакцией С. М. Прозорова и серии «Ислам в России» под редакцией А. В. Малащенко⁷), на труды которых мы в том числе опирались и без которых не смогли бы выполнить свой труд. Необходимо отметить и тот факт, что, в отличие от двух вышеназванных своевременных исламоведческих проектов, в нашем не акцентировалось внимание преимущественно на ранней истории ислама («Ислам на территории бывшей Российской империи») или же на его современном состоянии («Ислам в России»).

¹ Ислам в Крыму: энциклопедический словарь / под ред. И. В. Зайцева. Вып. 8. М.: ИД «Медина», 2023. Географически охватывает Республику Крым и Севастополь.

² Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. Вып. 9. М.: ИД «Медина», 2023. Географически охватывает Республику Башкортостан.

³ Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. В. О. Бобровников, Д. М. Тимохин. Вып. 10. М.: ИД «Медина», 2023. Географически охватывает Республику Адыгея, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию — Аланию, Чеченскую Республику, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область.

⁴ Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: энциклопедический словарь / кол авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред.: А. Н. Старостин, А. Ю. Хабутдинов. Вып. 11. М.: ИД «Медина», 2024. Географически охватывает республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха-Якутия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Иркутскую, Камчатскую, Кемеровскую, Магаданскую, Новосибирскую, Омскую, Сахалинскую, Томскую, Тюменскую области, Еврейскую автономную область, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

⁵ *Фахретдинов, Ризаитдин*. Асар. Казан: Рухият, 2006 (Т. 1), 2009 (Т. 2), 2010 (Т. 3–4).

⁶ Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: «Восточная литература», 1998 (Т. 1), 1999 (Т. 2), 2001 (Т. 3), 2003 (Т. 4).

⁷ *Юнусова А. Б.*. Ислам в Башкортостане / под ред. А. В. Малащенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 1999; *Асадуллин Ф. А.* Ислам в Москве / под ред. А. В. Малащенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 2007; *Мухаметшин Р. М.* Ислам в Татарстане / под ред. А. В. Малащенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 2007; *Хайретдинов Д. З.* Ислам в Нижегородской области / под ред. А. В. Малащенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 2007.

Однако следует отметить, что, несмотря на все усилия редакторского и авторского коллективов (а последний включал в себя более 600 специалистов различного профиля), от ряда пространственно-временных лакун избавиться все же не удалось. Существование этих лакун вызвано разными причинами, в первую очередь это неравномерность изученности мусульманской уммы России, нехватка квалифицированных специалистов, различия в методологии у последователей разных школ¹. В числе объективных причин также можно назвать перевод в 1920-е гг. алфавитов всех без исключения мусульманских народов СССР с арабской основы сначала на латиницу, а потом и на кириллицу; этот перевод отрезал широкие массы мусульман² от их письменного наследия.

Переходя к анализу пространственно-временных лакун, выявленных в ходе работы над словарем «Ислам в Российской Федерации» (здесь и далее — словарь), считаем нужным заметить, что в описании соблюдается следующая последовательность: разбор общей ситуации по макрорегиону, разбор проблем по отдельным регионам. В конце статьи приведен анализ временных лакун в целом по всей стране, без строгой региональной привязки, а как отражение общих тенденций.

Кавказ, Предкавказье, Юг России (исключая Нижнее Поволжье): степень изученности резко различается в зависимости от региона и этнического наполнения его мусульманской общины. Например, при достаточно высокой степени исследованности истории ислама у ингушей и карачаевцев наблюдается гораздо более слабая изученность у их ближайших соседей — осетин, адыгских народов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов — далее адыгов), ногайцев. Не самое лучшее состояние изученности истории ислама по Чеченской Республике. Отдельного упоминания заслуживает Дагестан. При самом большом количестве статей в кавказском томе именно по Дагестану (что вполне естественно в силу не только наибольшей численности здесь мусульманского населения, но и того, что на его территории началась история ислама в России³) в них очевидна разная представленность этносов и направлений в исламе. Несмотря на все усилия редколлегии сделать пропорциональным этнический состав персоналий, оказалось, что по Дагестану большая часть статей посвящена представителям всего трех этносов: аварцам, кумыкам и лакцам. При этом зачастую редколлегия не могла найти

¹ Например, таких, как представители классического востоковедения и этнографы, археологи и источниковеды.

² Несмотря на то, что Духовные управления мусульман в своей издательской деятельности и переписке, а также ряд частных лиц продолжали использовать алфавит на арабской основе, он оказался изъят из массового употребления и стал уделом избранных.

³ История ислама в России начинается с похода арабских войск на Дербент и взятия ими данного города. Одни источники датируют это событие 22 г. хиджры (642 г.), другие — 32 годом хиджры (652–653 гг.).

авторов для написания статей о персонах, представляющих другие этносы, в первую очередь даргинцах и народах Южного Дагестана — лезгинах, табасаранцах, агулах, рутульцах, цахурах, хотя именно Южный Дагестан имеет наиболее древнюю историю ислама в России; здесь же было построено самое древнее медресе в России (Цахур в сельджукский период). В данном случае мы имеем дело с крайне неравномерной изученностью истории ислама в регионе.

Золотоордынский период в истории ислама на Кавказе почти повсеместно замалчивается и игнорируется (за исключением работ специалистов — археологов, источниковедов, нумизматов — из других регионов), что как минимум странно хотя бы в силу того, что именно с данным периодом и с данным государством связаны: начало массового распространения ислама среди самого многочисленного народа в Дагестане — аварцев; самый ранний однозначно трактуемый как исламский памятник в Ингушетии (Борге-каш); распространение ислама среди правящей элиты кабардинцев¹ и других адыгских народов; в этот же период начинается распространение ислама и среди чеченцев. Несмотря на наличие на территории равнинных и предгорных районов таких крупных городов, как Маджар, Верхний и Нижний Джулат и других, в народной памяти только двух народов региона — кумыков и карачаевцев — эти археологические комплексы связываются с собственной историей.

Крайне слабо описаны также города Османского государства и Крымского ханства, располагавшиеся на Черноморском и Азовском побережье Кавказа и Предкавказья. Мы смогли найти авторов только по золотоордынскому и османскому Азаку/Азову², хотя из документов известно о наличии в этот период и других городов и крепостей (Анапа, Суджук-кале и др.).

Остаются в значительной степени малоизученными мусульманские общины российских городов имперского периода. Понятно, что среди населения городов Российской империи на Кавказе, создававшихся как ее военные и экономические форпосты, доля мусульман была относительно невысока. Кроме того, основу мусульманских общин этих городов составляли, с одной стороны, переселенцы из других регионов империи — главным образом татары³ или же персидско-подданные шииты⁴. Другой составляющей были выходцы из местных этносов, нашедшие понимание

¹ А через последних, как общества, доминирующего на Центральном Кавказе, — распространение ислама и среди осетин, ингушей, балкарцев, карачаевцев.

² Азак — тюркское название Азова. В золотоордынский период являлся крупным центром, где осуществлялась чеканка монет и даже непродолжительное время располагалась ханская ставка (известны ярлыки хана Тохтамыша, выписанные в Тане — Азаке). В османское время являлся административным центром санджака — территориальной единицы. В настоящее время — город Азов Ростовской области РФ. На территории городища располагается археологический музей-заповедник.

³ Кизляр, Порт-Петровск, Армавир, суннитские общины Владикавказа и Грозного.

⁴ Первые мечети во Владикавказе и Грозном построены персидско-подданными шиитами.

с имперской администрацией. Например, в мусульманской общине Грозного кроме персов и татар были представлены чеченские семейства Чермоевых и Шериповых, из которых вышли видные деятели времен революции. Центр же Терской области — Владикавказ — стал местом, где была сосредоточена осетинская и ингушская городская мусульманская интеллигенция, однако в таковом качестве описан явно недостаточно.

В наиболее полном виде мы представляем себе мусульманскую жизнь начала XX века в Темир-хан-Шуре — столице Дагестанской области¹, где находилась крупнейшая на Северном Кавказе мусульманская типография М. Мавраева, присутствовали другие элементы инфраструктуры. О жизни мусульман Екатеринодара, Майкопа, Армавира, Владикавказа, Грозного имеются лишь фрагментарные сведения и недостаточно полные описания. Что касается мусульманских общин дореволюционных Кизляра, Порт-Петровска², Новороссийска, Ставрополя, Таганрога, Ростова, то мы знаем только о самом факте их существования. И это при том, что в составе делегатов Уложенной комиссии 1767–1768 гг. был депутат от татар Кизляра Астраханской губернии Сахандык Базеев³, а Ростов дал нам самого известного мусульманского ученого России — Мусу Бигиева⁴.

По непонятным причинам плохо изученной осталась шиитская община на Северном Кавказе. Несмотря на то, что Дербент дал такого известного в Иране представителя ахле-усул⁵, как Фазиль Дарбанди⁶, мы не смогли найти авторов, которые описали бы шиитскую общину Южного Дагестана, несомненно значимую для обширного региона, прежде всего для жизни города, представлявшего собой его политический и экономический центр. При этом в словаре есть статьи о персидско-подданных Терской области, где и представленность последних существенно ниже, и история их намного моложе, чем у шиитской общины на юге Дагестана.

Следует признать, что фактически «белым пятном» остались обширные степные пространства Предкавказья: Ставропольского края, Ростовской области, правобережной части Краснодарского края, степные части

¹ Современный Буйнакск Республики Дагестан.

² Современная Махачкала.

³ *Ислаев Ф.* Татары в екатерининской Уложенной комиссии 1767–1768 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatary-v-ekaterininskoy-ulozhennoy-komissii-1767-1768-gg> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Несмотря на споры о том, где он родился, как личность он сформировался в столице Юга России — Ростове-на-Дону. И его нисба — Ростовдони, которой он подписывался в своих ранних работах, говорит о том же.

⁵ «Обладатели основ» — одно из двух главных направлений в иснашаритском/джафаритском шиитском исламе, в настоящее время доминируют в Исламской Республике Иран.

⁶ Известный шиитский ученый (ум. 1869/70 г. в Кербеле (совр. Ирак); Fazel Darbandi [Электронный ресурс] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1f914c35-65f23358-23bb9c4c-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Fazel_Darbandi (дата обращения: 15.01.2024).

Чеченской Республики, Дагестана, Ингушетии. Крайне слабо изучена и описана история ислама в Республике Северная Осетия — Алания.

О наличии мусульман в казачествах и казачьих войсках Юга России (Донское, Кубанское, Терское) известно также крайне мало. Несмотря на то, что в Терском городке самой крупной слободой являлась Черкесская¹, в нем еще присутствовали слободы Окоцкая² и Татарская³. Есть информация о наличии мусульман в Донском войске (донские татары, или ногай-казаки, станица Татарская, хутор Крепинский Черкасского округа, где по состоянию на 1859 г. отмечены «магометанские» мечети⁴), Кубанском войске (черкес-казаки, станица Гривенская/Грунехабль), Терском войске (по меньшей мере гребенские татары; кроме того, известно об офицерской службе ряда представителей горских народов в Терском войске), но они не описаны. При этом присутствие мусульман в Оренбургском, Сибирском⁵ и Уральском войсках описано гораздо лучше и полнее.

Интересная ситуация сложилась с описанием советского периода. При достаточно хорошей представленности раннесоветского этапа, когда основными лидерами мусульман выступали деятели еще имперской эпохи, последующий этап описан с рядом серьезных пробелов. Например, Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), образованное в 1943 г., в целом описано, но при этом отсутствуют биографии его руководителей, за исключением последнего — Махмуда Геккиева. Наряду с этим наличествуют биографии целого ряда неофициальных мусульманских деятелей, но все они принадлежат только к одному направлению в исламе — ветви суфизма, сочетающей в себе накшбандийский (в его махмудийской ветви) и шазилийский тарикаты. Представители же остальных направлений, школ и течений не учитываются. Еще интересная особенность состоит в том, что для ряда персон советского периода известны только нисбы по месту проживания или же происхождения, что сильно затрудняет их идентификацию и соотнесение с теми лицами, что упоминаются в официальных документах из государственных архивов. Причем очевидно, что в советское время советские граждане, постоянно проживавшие на территории РСФСР, не могли не иметь фамилий.

¹ Населенная адыгами, названа по общему адыгскому экзоэтнониму.

² Населенная народами нахской группы — чеченцами, ингушами, на момент существования и учитываемыми отдельно карабулаками. По названию тейпа или этнической группы Аькххий.

³ Население ее составляли татары, кумыки и ногайцы. Возможно, население этой слободы составило основу для формирования уникальной пограничной татаро-дагестанской группы — гребенских татар в станице Гребенская Шелковского р-на Чеченской Республики.

⁴ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып. 12]: Земля Донского войска: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. 1864. XXV, 102 с., 1 л. к., с. 3.

⁵ Казачьи войска (хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге «Императорская Гвардия»: по 1-е апр. 1912 г. / под ред. В. К. Шенка. СПб., 1912. С. 272, 327.

По регионам Центрального и Северо-Западного Кавказа также наблюдается крайне неравномерная изученность истории ислама у различных этносов и групп при явно недостаточной изученности ее у городских общин.

Ингушетия. Следует признать, что именно этот регион с точки зрения истории ислама стоит, пожалуй, отнести к наиболее исследованному. К сожалению, этого нельзя сказать о Чеченской Республике, описанной в словаре не так подробно, как соседние с ней регионы.

В целом можно сделать следующие выводы: на Кавказе гораздо лучше изучены сельские общины, чем городские. Этим ситуация в корне отличается от регионов волго-уральской традиции — Поволжья, Урала, Центральной России и Сибири, не говоря уже о северо-западе и Дальнем Востоке (в последних двух сельского мусульманского населения до недавнего времени было крайне мало).

Поволжье Нижнее и Среднее

Республика Калмыкия. Занимает промежуточное положение между Кавказом и Поволжьем, потому что история ислама больше связана с волго-уральской традицией, в то время как сегодня в мусульманской общине региона доминируют выходцы из соседних республик Кавказа. Хазарский, постхазарский, золотоордынский, ханский периоды по региону отображены слабо. Пребывание мусульман под властью Калмыцкого ханства также не нашло своего отражения. Очень интересные вопросы принятия калмыками ислама (что зафиксировано по Астраханской и Оренбургской губерниям) требуют дополнительных исследований. Отношения калмыков с мусульманскими государствами и владениями — Крымским ханством, Османской империей, Малой Ногайской Ордой, кумыкскими и кабардинскими владениями — также требуют дополнительного описания.

Астраханская область. В силу своего уникального географического положения и истории данный регион является одним из ключевых в изучении ислама в России. Мусульманская община непрерывно развивается здесь с VIII в., что уникально для нашей страны и сравнимо только с аналогичным процессом в окрестностях Дербента в Южном Дагестане. Однако уровень исламоведческих штудий никак не соответствует тому месту, которое занимает регион в истории. Исключением являются археологические исследования, которые дали основные материалы по медиевистике.

При этом лучше всего отображены золотоордынский и ханский периоды¹, чего с той же долей уверенности нельзя сказать о хазарском и пост-

¹ Наверное, лучше всего по стране.

хазарском периодах. Однако этап после русского завоевания Астрахани и Астраханского ханства — это серьезный провал в описании истории ислама в регионе. Вместе с тем сама мусульманская община существовала, о чем пишут различные специалисты, в первую очередь археологи. К сожалению, в данном регионе мы столкнулись как с тотальным уничтожением архивов и библиотек в более ранние периоды, так и с тем, что с богатейшими арабографичными фондами в местном архиве просто некому работать. В результате история ислама в одном из ключевых в этом плане регионов России на временном промежутке от середины XVI до начала XX в. изучена крайне слабо, несмотря на то, что количество статей и работ по указанному периоду больше, чем по нему же во многих других регионах Поволжья, но даже этот объем не дает полноценного освещения здесь жизни мусульман. Кроме того, дополнительный свет на проблему могли бы пролить архивы других государств, в том числе Узбекистана (период династии Джанидов/Аштарханидов).

Волгоградская область. В известной степени изученность истории ислама Волгоградской области во многом напоминает положение дел в соседней Астраханской¹ — почти полное отсутствие публикаций, посвященных периоду между золотоордынской эпохой и XX веком.

Саратовская область. На момент, когда составлялся выпуск «Ислам в Поволжье» (2012 г.), специальных работ по истории ислама в регионе было немного. После этого вышла диссертация, посвященная данному вопросу, но по объективным причинам ее материалы в словарь не попали.

Ульяновская область. Представляет собой один из наиболее изученных в плане истории ислама регионов России — главным образом за счет работ как медиевистов, так и специалистов по истории Нового времени. К моменту выхода в свет выпуска «Ислам в Поволжье» (2012 г.) наиболее слабо была описана история Старо-Кулаткинского и других районов, ранее входивших в Хвалынский уезд Саратовской губернии, но в последнее время проводился ряд исследований по данным районам, что дает возможность при последующих изданиях включить их результаты в словарь.

Самарская область. Достаточно неплохо изучена и описана, причем как на уровне документов, так и по устной форме нарратива, причем такое удачное сочетание обычно крайне редко.

¹ Собственно, Царицынская губерния (с 1925 г. — Сталинградская) была образована из районов Астраханской губернии, Области Войска Донского и Саратовской губернии.

Республика Чувашия. По Республике Чувашия главным образом описан советский и современный периоды. При этом более ранние периоды истории практически не изучены и, соответственно, не описаны. Кроме того, недостаточно описано влияние ислама на чувашскую культуру и сам феномен чувашей-мусульман¹.

Пензенская область. В целом история ислама в Пензенской области изучена крайне плохо и фрагментарно. На момент составления IV выпуска «Ислам в Центрально-Европейской части России» (2009)², куда вошел этот регион, в наших знаниях существовала огромная прогара. Между хорошо изученным и описанным периодом доордынских (буртасских) и золотоордынских мусульманских городищ (главным образом Золотаревского, Юловского, Наровчатского (Мохши)) и послевоенным периодом³ существовал огромный пробел, частично заполняемый краеведческими работами, как правило, рассматривающими историю отдельно взятых сел — Средней Елюзани, Бестянки и др. Состояние дел таково, что до сих пор имеются сомнения относительно места и даты рождения самого известного российского исламского ученого — Мусы Бигиева⁴, причем на место его рождения претендуют целых три населенных пункта. В то же время в 2017 г. вышла «Татарская энциклопедия Пензенской области» под редакцией Ф. Зюзина, отчасти ликвидирующая пробелы в истории ислама данного региона⁵.

Республика Мордовия. Немногим лучше изучена история ислама соседней Мордовии. Благодаря тому, что территория Мордовии является местом формирования наиболее активной и многочисленной группы татарского дворянства⁶ — темниковских (тюменцы)⁷, ее позднесредне-

¹ Несмотря на то, что почти все чуваше-мусульмане проживают не в административных границах Чувашской Республики, а в Республиках Татарстан, Башкортостан, в Ульяновской, Самарской и Оренбургской областях, статья про них была помещена в региональный блок по титульной республике. Аналогично статьям про влияние ислама на культуру калмыков, марийцев, мордвы и удмуртов.

² Решение о включении Пензенской области и соседней с ней Мордовии в данный том было принято ввиду значительного типологического сходства их с Рязанской и Ярославской областями, как местом формирования и последующего исхода оттуда многих групп служилых татар (наравне с Нижегородской и Кировской областями).

³ Королева Л. А., Ломовцев А. И., Королев А. А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья (вторая половина 1940-х — первая половина 1980-х гг.). Пенза: ПГУАС, 2009; Ислам в Центрально-Европейской части России: энциклопедический словарь, Вып. 4. М.: Медина, 2009; Королева Л. А., Ломовцев А. И., Королев А. А. Мусульманские религиозные организации Среднего Поволжья во второй половине 1940 — первой половине 1980-х гг. (на материалах Пензенского региона). Пенза: ПГУАС, 2007.

⁴ Местами его рождения могут быть с. Кикино Чембарского уезда Пензенской губ. (ныне Каменский р-н Пензенской обл.), уездный центр город Чембар той же губернии (ныне г. Белинский) той же области или же Ростов-на-Дону.

⁵ Татарская энциклопедия Пензенской области / под ред. Ф. М. Зюзина. Пенза: 2017.

⁶ Включая как мурз, так и «чабаталы мурзалар» (лапотных мурз) — т. е. лиц мурзинского происхождения, не утвержденных в дворянское сословие, но тем не менее ставших вместе с мурзами основой для формирования татарских интеллигенции и купечества.

⁷ Наиболее известные представители — Акчурины, Еникеевы, Кудашевы, Тенишевы и др.

вековая история исследована относительно неплохо (это же относится к г. Касимову в Рязанской области, Нижегородской области и г. Романову в Ярославской области), что стало причиной написания серьезных монографических изысканий¹. Однако позже центр мусульманской активности переместился на восток современной Мордовии, в район проживания лямбирской группы татар². В силу этого ранний период истории ислама более изучен на западе региона, а более поздний и современность — на востоке.

Республика Марий Эл. Несмотря на достаточно длительное вхождение Марийского Поволжья в состав мусульманских государств (Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство) и длительное существование мусульманской общины в регионе, специальных исследований на данную тему долгое время не предпринималось. Поэтому все компенсируется краеведческими работами, которых по мусульманской общине региона насчитывается немало. В словаре регион освещен, но явно недостаточно.

Кировская область. В Кировской области имеется три основных места компактного проживания мусульман. Первое — Карино/Нократ³, где сформировалась группа каринских татар, к которым принадлежат и арские князья⁴. Второе — прилегающие к Заказанью⁵ и являющиеся отчасти его продолжением Вятско-Полянский, Малмыжский и Кильмезский районы. Третьим является сам город Киров. Несмотря на то, что в словаре нашли отражение прошлое и настоящее ислама в регионе, тем не менее планомерное изучение его мусульманской общины находится еще на своем начальном этапе. В том числе малоисследованной остается история городской общины города Малмыжа.

Центральная Россия, включая Москву и Московскую область. Описывая пространственно-временные лакуны в изучении ислама в Центральном федеральном округе, можем сказать, что в изучении прошлого и настоящего мусульманских общин целого ряда регионов Центральной России мы находились в положении первопроходцев. До данного проекта

¹ Акчурина М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века). Казань, 2021.

² Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: «Магариф», 2008. С. 43; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: «Наука», 1967. С. 46.

³ Исхаков Д. М. Арские князья и нукратские татары. (Историко-этнографические сведения, генеалогии, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 39.

⁴ Представителями которых являются Яушевы, Хозясеитовы, Карачурины, Арслановы и др.

⁵ Заказанье (Казан арты), исторически Арская земля (Ар ягы) — Высокогорский, Пестречинский, Лаишевский, Рыбно-Слободский, Сабинский, Кукморский, Мамадышский, Арский, Атинский, Балтасинский районы Республики Татарстан, Параньгинский район Республики Марий Эл, Вятскополянский и Малмыжский районы Кировской области.

системное изучение мусульман наблюдалось только в таких регионах, как Рязанская, Тверская, Костромская и Ярославская области. При этом можно с уверенностью говорить о наличии устойчивых мусульманских общин в разные периоды истории в Тамбовской, Ивановской, Курской, Калужской, Воронежской, Тульской областях. В одних регионах фиксируется наличие мусульман исключительно в хазарский и золотоордынский периоды, в других история ислама связана со служилыми татарами, в третьих — с новым (пореформенным) и/или советским периодами, но эта история во всех перечисленных регионах точно фиксируется. Вместе с тем остается масса вопросов. Например, один из них связан с дальнейшей судьбой нескольких групп служилых татар, проживавших в XVII в. на территории данных областей — калужских, боровских, малоярославцевских, юртовских (в Верхнем Поволжье, не путать с юртовскими татарами Нижнего Поволжья!), мугреевских, бордаковских, михайловских и пр. Какова была их дальнейшая историческая судьба, насколько они связаны с более поздним мусульманским населением и связаны ли вообще, в настоящее время этот вопрос остается открытым.

Такой же вопрос возникает и относительно Московской области, где также проживало несколько групп служилых татар — серпуховских, каширских, звенигородских, след которых позже теряется. Кроме того, остается крайне фрагментарно и малоизученным вопрос о формировании мусульманских общин региона в пореформенный и советский периоды. Ситуация по советскому периоду осложняется отсутствием официально зарегистрированных общин в регионе в советское время.

На территории Центральной России и Северо-Запада также есть ряд регионов, в которых постоянное проживание мусульманских общин в средневековый период пока не подтверждено. Это Смоленская, Орловская, Брянская, Псковская области, Республика Карелия. Хотя исключать наличие купцов-мусульман в Пскове и особенно в Новгороде не стоит. Следует учитывать и факт вхождения всех этих земель в единое золотоордынское пространство. С включением Смоленска, Новгорода, Пскова в состав Московской Руси в различных боевых действиях на их территориях постоянно участвовали и мусульманские контингенты (служилые татары, башкиры и др.). В словаре зафиксировано участие этих мусульман в осадах и обороне Смоленска. Уже после выхода словаря в свет появились публикации по истории расселения служилых татар в Новгородской земле (современные Новгородская, частично Ленинградская обл.) во второй половине XVI — начале XVII в.

Таким образом, современная история ислама во всех этих регионах (кроме Рязанской и Тверской областей) еще ждет своих исследователей.

Наконец, в Москве, относительно хорошо изученной в плане истории ислама, есть и малоисследованные фрагменты. В первую очередь это касается советского периода, например, деятельности имама Халила

Насретдинова (1936–1953 гг.), мусульманских общин Московской области, позже оказавшихся в черте Москвы (г. Люблино и др.). Вместе с тем степень изученности истории ислама в Москве намного более высокая, чем в большинстве других регионов Центральной России. Однако показателен тот факт, что первый и последний масштабный соцопрос прихожан мечетей проводился в 2003 г.¹ и больше не повторялся. Хотя за 20 лет ситуация в одной из самых динамично развивающихся общин — общине российской столицы, значительно изменилась².

Особое положение занимает Калининградская область. Этот регион свою российскую историю начинает с 1945 г. Однако и до вхождения в РСФСР, являясь частью Восточной Пруссии, он имел свою историю, связанную с исламом. К примеру, здесь жил и работал известный востоковед Август Мюллер (1848–1892), автор фундаментального труда «История ислама с основания до новейших времен». Можно предположить, что в период вхождения Кенигсберга в состав Российской империи в 1758–1762 гг. в частях русских войск находились мусульмане, но этот вопрос не исследован. Между тем в более южных областях Восточной Пруссии, отошедших в 1945 г. к Польше (Восточная Померания), зафиксировано как наличие поселений мусульман, так и участие их в военных кампаниях (Грюнвальдская битва 1410 г., Восточно-Прусская операция 1914 г.).

Говоря про Северо-Запад, нельзя не отметить и *Санкт-Петербург*. История ислама в столице Российской империи началась с ее основания и с этого момента была задокументирована. Однако и здесь имеются определенные сложности и недоработки. При изучении истории ислама в Санкт-Петербурге каждый исследователь пытается узнать о представителях своего региона, приехавших в имперскую столицу, и не выходит за эти узкие рамки. Но при изучении самой региональной уммы (сложившейся из множества участников, но все же сложившейся) становится понятно, что уровень интеграции внутри нее самой был гораздо выше, чем у современных ее исследователей³. Кроме того, существует колоссальная проблема неизученности огромного объема архивных материалов по истории ислама в России (и в ряде других стран), хранящихся в Санкт-Петербурге, особенно арабографичных⁴.

¹ В рамках исследования по сравнению Москвы и Дар-эс-Салама, проводимого сотрудницей Института Африки РАН Д. Халтуриной.

² Примером чего является и этот журнал, и анализируемый в данной статье проект, и все, что с этим связано.

³ Примером этому может служить обсуждение доклада штабс-капитана А. Давлетшина о хадже. Мнение Давлетшина об отсутствии опасности от хаджа для Российской империи поддержал Чингисид и царедворец генерал Губайдулла Чингисхан, что сыграло решающую роль в отстаивании интересов российских мусульман и их права на хадж. При этом происходили они (Давлетшин и Чингисхан) из разных этносов, а самое большое число хаджжиков вообще давал Русский Туркестан, уроженцами которого не был ни один из них. Современные исследователи изучали бы отдельно: Г. Чингисхана как казаха, А. Давлетшина как татарина из Оренбурга.

⁴ Как известно, Санкт-Петербург обладает одной из наиболее сильных школ арабских и исламоведческих исследований в России, сформировавшейся еще в имперский период. В то же время

Недостаточно проработана история мусульманских общин таких регионов, как современная Ленинградская, Архангельская и Мурманская области, хотя в первых двух она прослеживается с дореволюционных времен. Более того, на территории Ленинградской и Новгородской областей обнаруживается большое число находок арабских монет, в том числе с выбитыми на них скандинавскими рунами, а также подделок под арабские дирхамы¹.

Весьма интересна история проживания ссыльных мусульман в Центральной России, в регионах Северо-Запада. Здесь мы видим ссыльных как из Волго-Уральского региона, так и из регионов Кавказа, Крыма, Средней Азии. Несмотря на то, что тема эта в целом была изучена, детальной проработки ее не было, в связи с чем открывается большое поле для дальнейших исследований. Особенно интересны моменты взаимодействия как между ссыльными из разных регионов, так и между ссыльными и представителями местного населения, как мусульманского, так и немусульманского, их влияния друг на друга. На известных примерах Саида Габиева, Сайфуллы-кади Башларова, Махмуда ал-Алмали, Хасана ал-Алкадари, имама Шамиля, последнего крымского хана Шахин-Гирея и многих других мы видим результаты этого влияния. По-видимому, мы до конца еще не понимаем масштаба этих влияний и социальных связей, пронизывавших мусульманское сообщество России того времени. То же касается мест расселения ссыльных в Поволжье, на Урале, в Сибири, а также формирования городских общин (Москва, Санкт-Петербург, Ростов и др.).

Сибирь и Дальний Восток. Информация о ряде регионов огромного макрорегиона, включающего в себя большую часть территории России, в данном энциклопедическом словаре появилась впервые и стала своего рода открытием. В целом можно отметить одну тенденцию, заключающуюся в том, что недостаточно проработаны не только связи между мусульманскими общинами различных регионов Сибири и Дальнего Востока и отдельными их представителями, но и связи их с другими мусульманскими регионами как внутри России, так и за ее пределами. В силу этого обстоятельства возникает совершенно ложное представление о предельной обособленности мусульманских общин данных регионов. Ситуация усугубляется отсутствием здесь школы исламоведения и дефицитом специалистов, особенно имеющих теологическое образование, а также знающих как языки мусульманских народов России, так

основные усилия этой школы традиционно направлены вовне страны и на изучение классических источников.

¹ Гомзин А. А., Гайдуков П. Г. Куфические монеты Неревского раскопа и новые свидетельства фальшивомонетничества в Новгороде // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Т. 256. С. 402–410.

и иностранные языки, имеющие традицию употребления в мусульманской среде России (арабский, в меньшей степени фарси, османский).

Урал. Регион отличается крайне неравномерной изученностью. Лучшее всего проработана история ислама Оренбургской области, долгие годы бывшей одним из российских центров этой религии. В первую очередь это относится к знаменитой Каргале¹ — центру исламской учености, признанному таковым даже в далекой Бухаре². В самом губернском центре существовали знаменитые медресе — «Хусаиния», «Валия», «Загидия», издавались газеты, книги, активно развивалась благотворительность. Наименее изучена история ислама в Курганской области, Республике Коми и Удмуртии. В целом история Нового времени и советского периода по региону разработаны неплохо, чего нельзя сказать про более ранние эпохи. Причем по доордынскому (булгарскому) периоду сложилась парадоксальная ситуация, когда в словаре относительно хорошо освещен Пермский регион, где находились булгарские города на Каме (Афкула и др.), но при этом явно не хватает серьезных статей по средневековой истории Южного Урала, несмотря на то, что этот регион был полнее вовлечен в торговые отношения между мусульманскими государствами и регионами Поволжья (Волжская Булгария, позже Булгарский вилайат Улуса Джучи, Казанское ханство) и Средней Азии.

Об истории ислама в Республике Коми почти ничего не известно, несмотря на включенность этого региона в сферу экономики Волжской Булгарии, а также более позднего Булгарского вилайата Золотой Орды; в период Казанского ханства на территории региона происходила борьба за сферы влияния между Казанским ханством и Новгородской республикой.

История ислама в Удмуртии, тесно связанная с Карино (Нократом), уже упомянутым выше³, как местом формирования одной из групп служилых татар, также недостаточно отображена.

Крым в настоящее время является одним из регионов с наиболее системно изученной историей ислама. Однако есть вопросы о связях Крыма с другими регионами России — Волго-Уральским, Югом России, Северо-Западным и Северо-Восточным Кавказом, и даже Сибирью. При этом недостаточно хорошо описаны современные процессы в регионе, остается поле для исследований имперского и раннесоветского периодов.

¹ Сеитов Посад, ныне — с. Татарская Каргала Сакмарского района.

² Имеется в виду знаменитое письмо эмира Хайдара «великим ученым Каргалы и окрестностей Казани» от 1810 г. Цит. по: *Абу-н-Наср Абд ан-Насир ал-Курсави*. Наставление людей на путь истины. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. С. 51.

³ *Исхаков Д. М.* Арские князья и нукратские татары. С. 39.

Башкортостан. История ислама в регионе, долгие годы бывшем официальным центром ислама в Российской империи и одним из 4 центров в Советском Союзе, достаточно хорошо изучена. Она подкреплена корпусом источников — это архив ОМДС, «Асар» Ризы Фахретдина и другие, в которых в первую очередь рассматриваются мусульманские общины современных Башкортостана и Татарстана. Однако и здесь имеются определенные лакуны. Так, архив ОМДС/ЦДУМ, хранящийся в Национальном архиве Республики Башкортостан (НАРБ), содержит в себе документы до 1935 г., документы же ЦДУМ/ДУМЕС после указанной даты неизвестны и в массе своей в оборот не введены. Отчеты и справки уполномоченных Совета по делам религий, образованного в 1965 г., в т. ч. на базе упраздненного Совета по делам религиозных культов (образован в 1944 г.), полноценной их заменой служить не могут, так как отражают точку зрения стороннего наблюдателя. Относительно советского периода вообще имеется целый ряд недоработок, впрочем, эта ситуация характерна не только для Башкортостана, но и для абсолютного большинства регионов России. Кроме того, в корпусе словарных статей наблюдается определенный крен в сторону большей представленности Уфы, Стерлитамакского, Орского уездов при меньшей представленности Бирского и Белебеевского уездов.

Аналогичным образом по **Татарстану** — гораздо больше представлено Заказанье, нежели другие группы районов. Как по Татарстану, так и по Башкортостану слабо изученным представляется XVII век, однако причина кроется в малом количестве сохранившихся документов. Как это ни странно, процессы в мусульманской умме постсоветского Татарстана оказались недостаточно хорошо описаны. Например, не была описана деятельность имевшего колоссальное влияние на всем российском пространстве Центра исламской культуры «Иман» (вместе с ассоциированным с ним издательством «Иман»). Проблема преемственности поколений и традиции также оказалась неисследованной, хотя для людей, активно погруженных в жизнь мусульман советского или раннего постсоветского периода (1990-е гг.), она кажется очевидной. Вместе с тем надо признать, что Татарстан, Башкортостан, Москва, Нижегородская и Оренбургская области являются наиболее изученными регионами в плане истории ислама.

Заключение

Несмотря на то, что усилиями нескольких сотен различных специалистов колоссальный труд подведен к определенной финальной черте, тем не менее поле для исследователей истории ислама в России остается еще достаточно свободным. В одних регионах опубликованы исследования

уже после выхода в свет региональных выпусков словаря. В других еще предстоит серьезная работа в архивах, сбор и изучение устного материала.

Почти повсеместно слабо изучен ислам в Хазарии (Поволжье, особенно Нижнее, Предкавказье, Центральное Черноземье). В словаре мы обозначили эту тему, но фактологического материала (главным образом представленного археологическими находками) пока не хватает для более масштабных обобщений. За исключением центральных районов Волжской Булгарии, постхазарский и болгарский периоды¹ также слабо изучены.

Золотоордынский период, хотя и мифологизирован в массовом сознании, но специалистам известен достаточно неплохо.

Ханский период — период существования системы постордынских государств изучен существенно хуже, чем предшествующая ему золотоордынская цивилизация. Соответственно, история ислама в этот период также описана существенно хуже. Исключение составляет Крымское ханство, а, точнее, его территории на Крымском полуострове. Но уже территории этого же государства на кавказском берегу изучены крайне слабо.

Почти повсеместно имеются лакуны в описании истории ислама XVII века, как, впрочем, и во всей российской истории.

Остаются серьезные пробелы в изучении истории ислама советского периода, особенно в его неофициальной части. При этом на Кавказе наоборот наименее изучен официальный ислам, представленный ДУМСК. Изучение ислама советского периода особенно важно в плане проблемы преемственности знаний и норм отечественной богословской традиции.

Как это ни странно, но зачастую мы имеем слабое описание процессов, происходивших в умме в постсоветский период, особенно на его начальном этапе².

В заключение хочется напомнить, что мы живем в стране, где мусульманские религиозные организации существуют почти на всей ее территории, за крайне редким исключением. Поэтому наряду с обращением к прошлой истории ислама, важно также изучать современную историю мусульманских общин, в том числе в тех регионах, где ранее мусульмане не проживали. Причем правильно, если эта история будет представлять интерес не только для самих современных мусульманских общин, но и для тех, кто занимается вопросами социализации

¹ Интересно, что в своей работе «Всеобщая история тюркских народов» историк и казый ОМДС/ЦДУМ Хасан-Гата Габаши (Казань: Фэн, 2009) употребляет термины «верхние булгары» и «нижние булгары», подразумевая под первым собственно булгар, а под вторым — хазар и оставшихся на юге булгар.

² Весь корпус источников по постсоветскому исламу можно разделить на 2 группы: внутренние архивы самих мусульманских организаций, материалы СМИ. В первой группе находили отражение больше вопросы хозяйственные и текущие организационные. Во второй группе большее место занимало не описание процессов формирования уммы, а обсуждение конфликтных ситуаций в российской умме или вокруг нее или же вопросы, зачастую не имеющие прямого отношения к российскому исламу.

этих самых общин. Такой подход принесет пользу как мусульманским, так и немусульманским сегментам российского социума.

Литература

Абу-н-Наср Абд ан-Насир ал-Курсави. Наставление людей на путь истины. Казань: Татар. книж. изд-во, 2005. 304 с.

Акчурина М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века), Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2021. 315 с.

Асадуллин Ф. А. Ислам в Москве / под ред. А. В. Малащенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 2007. 122 с.

Габаши Хасан-Гата. Всеобщая история тюркских народов. Казань: «Фэн» АН РТ, 2009. 247 с.

Гомзин А. А., Гайдуков П. Г. Куфические монеты Неревского раскопа и новые свидетельства фальшивомонетничества в Новгороде // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Т. 256. С. 402–410.

Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Вып. 1. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. 210 с.

Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 2. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 320 с.

Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 3. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009 г. 308 с.

Ислам в Центрально-Европейской части России: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 4. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009 г. 404 с.

Ислам на Урале: энциклопедический словарь / сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 5. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009 г. 476 с.

Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 6. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2013. 427 с.

Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. Вып. 7. М.; ИД «Медина», 2017. 312 с.

Ислам в Крыму: энциклопедический словарь / под ред. И. В. Зайцева. Вып. 8. М.: ИД «Медина», 2023. 286 с.

Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. Вып. 9. М.: ИД «Медина», 2023 г. 226 с.

Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. В. О. Бобровников, Д. М. Тимохин. Вып. 10. М.: ИД «Медина», 2023 г. 456 с.

Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред.: А. Н. Старостин, А. Ю. Хабутдинов. Вып. 11. М.: ИД «Медина», 2024. 340 с.

Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и ответ. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 1998. Т. 1. 159 с.; 1999. Т. 2. 166, [1] с.; 2001, Т. 3. 181, [3] с.; 2003. Т. 4. 159, [1] с.

Исхаков Д. М. Арские князья и нукратские татары (Историко-этнографические сведения, генеалогии, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. 224 с.

Казачьи войска (хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге «Императорская Гвардия»): по 1-е апр. 1912 г. / под ред. В. К. Шенка. СПб. 1912. XVI, 462 с.

Королева Л. А., Ломовцев А. И., Королев А. А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья (вторая половина 1940-х — первая половина 1980-х гг.). Пенза: ПГУАС, 2009. 214 с.

Королева Л. А., Ломовцев А. И., Королев А. А. Мусульманские религиозные организации Среднего Поволжья во второй половине 1940 — первой половине 1980-х гг. (на материалах Пензенского региона). Пенза: ПГУАС, 2007. 167 с.

Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: «Магариф», 2008. 292, [3] с.: ил.

Мухаметшин Р. М. Ислам в Татарстане / под ред. А. В. Малашенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 2007. 104 с.

Татарская энциклопедия Пензенской области / под ред. Ф. М. Зюзина. Пенза: 2017. 607 с.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып. 12]: Земля Донского войска: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. 1864. XXV, 102 с., 1 л. к.

Татары Среднего Поволжья и Приуралья. / отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. М.: «Наука», 1967. 540 с.

Хайретдинов Д. З. Ислам в Нижегородской области / под ред. А. В. Малашенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос. 2007. 123 с.

Фәхрәтдинов, Ризаитдин. Асар. Казан: Рухият, Т. 1. 2006, 359 с.; Т. 2. 2009. 303 с.; Т. 3–4. 2010. 646 с.

Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане / под ред. А. В. Малашенко. Серия: «Ислам в России». М.: Логос, 1999. 88 с.

References

Abu-n-Nasr Abd an-Nasir al-Kursavi (2005). *Nastavlenie lyudej na put' istiny* [Guiding People in the Path of Truth]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 304 p.

Akchurin M., Isheev M., Abdiev A. (2021). *Epoha tatarskih knyazej v Meshchere (XV–XVII veka)* [The Era of Tatar Princes in Meshchera (XV–XVII centuries)]. Kazan: Institut istorii im. Mardzhani AN RT. 315 p.

Asadullin F. A. (2007). *Islam v Moskve* [Islam in Moscow]. Moscow: Logos. 122 p.

Gabyashi Hasan-Gata (2009). *Vseobshchaya istoriya tyurkov* [General History of the Turks]. Kazan: Fan, 2009. 247 s.

Islam na Nizhegorodchine. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Nizhniy Novgorod region. Encyclopedic Dictionary] (2007). Nizhniy Novgorod: Medina. 210 p.

Islam v Moskve. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Moscow. Encyclopedic Dictionary] (2008) Iss. 2. Nizhniy Novgorod: Medina. 320 p.

Islam v Sankt-Peterburge. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Saint Petersburg. Encyclopedic Dictionary] (2009). Iss. 3. Moscow: Medina. 308 p.

Islam v Central'no-Evropejskoj chasti Rossii. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in the Central European Part of Russia. Encyclopedic Dictionary] (2009). Iss. 4. Moscow: Medina. 404 p.

Islam na Urale. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Ural region. Encyclopedic Dictionary] (2009). Iss. 5. Moscow: Medina. 476 p.

Islam v Povolzh'e. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in the Volga Region. Encyclopedic Dictionary] (2013). Iss. 6. Moscow: Medina. 420 p.

Islam v Tatarstane. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Tatarstan. Encyclopedic Dictionary] (2017). Iss. 7. Moscow: Medina. 328 p.

Islam v Krymu. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Qrym. Encyclopedic Dictionary] (2023). Iss. 8. Moscow: Medina. 286 p.

Islam v Bashkortostane. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Bashkortostan. Encyclopedic Dictionary] (2023). Iss. 9. Moscow: Medina. 226 p.

Islam na Severnom Kavkaze. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in North Caucasus. Encyclopedic Dictionary] (2023). Iss. 10. Moscow: Medina. 456 p.

Islam v Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Enciklopedicheskij slovar' [Islam in Siberia and the Russian Far East. Encyclopedic Dictionary] (2024). Iss. 11. Moscow: Medina. 340 p.

Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Enciklopedicheskij slovar' [Islam on the Territory of the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary] (1998). Moscow: Vostochnaya literatura. Vol. 1. 159 p.

Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Enciklopedicheskij slovar' [Islam on the Territory of the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary] (1999). Moscow: Vostochnaya literatura. Vol. 2. 167 p.

Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Enciklopedicheskij slovar' [Islam on the Territory of the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary] (2001). Moscow: Vostochnaya literatura. Vol. 3. 184 p.

Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Enciklopedicheskij slovar' [Islam on the Territory of the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary] (2003). Moscow: Vostochnaya literatura. Vol. 4. 160 p.

Islaev F. (2003). Tatars v ekaterininskoj Ulozhennoj komisii 1767–1768 gg. [Tatars in Catherine the Great's Ulozhennaya Komissiya of 1767–1768]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov*. Vol. 3–4.

Iskhakov D. M. (2010). Arskie knyaz'ya i nukratskie tatars. [Arsk Princes and Nukrat Tatars]. Kazan: Fan. 224 p.

Kazach'i vojska. Hronika [Cossack troops. Chronicles] (1912). Saint Petersburg. 480 p.

Koroleva L. A., Lomovcev A. I., Korolev A. A. (2009). *Vlast' i musul'mane Srednego Povolzh'ya (vtoraya polovina 1940-h — pervaya polovina 1980-h gg.)*. [Power and Muslims of the Middle Volga Region (Second Half of 1940s — First Half of 1980s)]. Penza: PGUAS. 227 p.

Koroleva L. A., Lomovcev A. I., Korolev A. A. (2007). *Musul'manskije religioznye organizacii Srednego Povolzh'ya vo vtoroj polovine 1940 — pervoj polovine 1980-h gg. (na materialah Penzenskogo regiona)* [Muslim Religious Organizations of the Middle Volga Region in the Second Half of 1940s — First Half of 1980s (on the materials of the Penza region)]. Penza: PGUAS. 167 p.

Muhamedova R. G. (2008). *Tatars-mishari* [Mishar Tatars]. Kazan: Magarif. 295 p.

Muhametshin R. M. (2007). *Islam v Tatarstane* [Islam in Tatarstan]. Moscow: Logos. 104 p.

Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del [Lists of populated places of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs] (1861–1885). Saint Petersburg: Izd. Centr. stat. kom. Min. vnutr. del. [Vyp. 12]: *Zemlya Donskogo vojska* [Don Host Land] (1864). XXV, 102 p.

Tatars Srednego Povolzh'ya i Priural'ya [Tatars of the Middle Volga and Ural Region] (1967). Moscow: Nauka. 540 p.

Hajretidinov D. Z. (2007). *Islam v Nizhegorodskoj oblasti* [Islam in Nizhniy Novgorod Region]. Moscow: Logos. 123 p.

Fahreiddin R. (2006). *Athar* [Works]. Vol. 1. Kazan: Ruhiyat. 359 p.

Fahreiddin R. (2009). *Athar* [Works]. Vol. 2. Kazan: Ruhiyat. 303 p.

Fahreiddin R. (2010). *Athar* [Works]. Vol. 3–4. Kazan: Ruhiyat. 646 p.

Yunusova A. B. (1999). *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bashkortostan]. Moscow: Logos. 88 p.

SPATIAL AND TEMPORAL LACUNAS OF THE STUDY OF ISLAM IN RUSSIA BASED ON THE MATERIALS OF THE DICTIONARY “ISLAM IN THE RUSSIAN FEDERATION”

Abstract. This article is devoted to the intermediate results of the project of the series of encyclopedic dictionaries “Islam in the Russian Federation” (at the stage of publication of all regional volumes, but before the release of the consolidated edition). This project, for the first time in the history of Russian Islamic studies, set the goal of covering the entire territory of the country with the research grid. A number of difficulties and problems arose in achieving this goal. One of them was the lack of works on this subject in a number of regions of the country, and even the absence of researchers who would deal with this issue. Since the previous research and encyclopedic projects did not even aim at universal coverage, they could not describe the “white spots” (spatial and temporal lacunas). In addition, one of the reasons for this project was the involvement of about 600 specialists of different profiles, including historians, archaeologists, sociologists, source specialists, ethnologists, numismatists, local historians and others. This multidisciplinary and the large number of specialists with different points of view created certain difficulties in the work on the project, but they also made it possible to achieve the goal of creating a holistic picture of the history of Islam in Russia. It is only now that it is possible to define and outline these very “white spots” that have been identified and “mapped” in the course of this project.

Keywords: Islam, history, white spots, Volga region, Caucasus, Bulgar, Golden Horde, Soviet, Imperial.

Dmitry V. MAKAROV,

head of documentary film projects

Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation

(7, Vypolzov Lane, Moscow, 129090, Russian Federation).

E-mail: makarov-1969@yandex.ru

